
Л. И. ПЕТРОВА

*«СО ВОСТОЧНОГО СОДЕРЖАНИЯ...»:
АЗЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ТЕКСТОЛОГИИ*

Настоящая статья — результат работы с полевыми записями и публикациями фольклорных текстов в процессе подготовки к печати материалов для серии «Былины в 25 т.» Свода русского фольклора¹ и духовных стихов для академических периодических изданий: «Русский фольклор» и «Из истории русской фольклористики».²

Одним из первых, кто обнажил всю остроту проблемы научных публикаций в связи с тем, что «точность передачи фольклорных текстов носит лишь приблизительный характер», был В. Я. Пропп.³ «В тех случаях, — писал он, — когда нет необходимости в издании фольклорных текстов в фонетической транскрипции, должны быть выработаны иные способы фиксации текста по принципам, которые должны быть установлены для фольклорных текстов, издаваемых не в лингвистических целях. Иными словами: необходима какая-то обработка полевых и иных записей или архивных рукописей.

¹ Былины Мезени / Изд. подгот. А. А. Горелов, Т. Г. Иванова, А. Н. Мартынова, Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов; Отв. ред. А. А. Горелов. СПб.; М., 2003–2006 (Свод русского фольклора: Былины: в 25 т.; Т. 3–5); Былины Куля / Изд. подгот. Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов; Отв. ред. А. А. Горелов. СПб.; М., 2011 (Свод русского фольклора: Былины: в 25 т.; Т. 6).

² Петрова Л. И. 1) Духовные стихи на Пинеге в записях А. М. Астаховой 1927 года // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. С. 180–218; 2) Духовные стихи Обонежья (По материалам экспедиций 1926–1932 гг.) // Из истории русской фольклористики». СПб., 1998. Вып. 4–5. С. 439–491; 3) Духовные стихи на Мезени (Из полевых тетрадей А. М. Астаховой 1928 года) // Русский фольклор. СПб., 2004. Т. 32. С. 318–348.

³ Пропп В. Я. Текстологическое редактирование записей фольклора // Русский фольклор. М.; Л., 1956. Т. 1. С. 198.

Совершенно очевидно, что такая обработка — очень трудное и ответственное дело и что она должна быть проведена осторожно и продуманно, чтобы не нарушить подлинности и художественности издаваемого памятника».⁴

Впоследствии появилась целая серия работ, в той или иной мере посвященных проблемам практической текстологии.⁵ Но всякий раз при работе с рукописями и публикациями собирателей прошлых столетий возникает множество частных вопросов, касающихся «способа фиксации текста», подачи отдельно взятого слова при подготовке научного издания, тем более — Свода русского фольклора. Продемонстрировать необходимость особой тщательности в работе с первоисточником — основная цель данной статьи, адресованной прежде всего начинающим текстологам.

Звукозапись. Мы не будем останавливаться на тех записях «от руки», которые велись одновременно со звукозаписью. Здесь всё предельно ясно. Оригиналom является именно и только звукозапись.⁶ Если звукозапись оказалась короче параллельной записи «от руки», то публикуемый текст будет «комбинированным»: начальный фрагмент — расшифровка с фонограммы, продолжение (с соответствующей оговоркой, разумеется) — рукопись. При этом приводить в издании почти неизбежные разночтения между расшифровкой и записанным от руки тем же фрагментом текста не только не имеет смысла, но даже способно ввести в заблуждение чита-

⁴ Там же. С. 200.

⁵ См.: *Путилов Б. Н.* Вопросы текстологии произведений русского фольклора // Издание классической литературы: Из опыта «Библиотеки поэта». М., 1963. С. 17–58; *Иванова Т. Г.* 1) Классические собрания былин в свете текстологии // Русская литература. 1982. № 1. С. 135–148; 2) Специфика фольклористической текстологии // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Л., 1991. Т. 26. С. 5–21; *Власова З. И.* О принципах публикации современных песенных записей // Русский фольклор: Полевые исследования. Л., 1984. Т. 22. С. 106–120; *Азбелев С. Н.* О переиздании былин в записях А. М. Астаховой // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Л., 1991. Т. 26. С. 39–53; *Еремина В. И., Жекулина В. И.* Практическая текстология былин // Там же. С. 54–68; *Горелов А. А., Петрова Л. И.* Текстологическая справка (о принципах издания записей А. Д. Григорьева и А. М. Астаховой) // Свод русского фольклора: Былины: в 25 т. Т. 3. Былины Мезени. СПб.; М., 2003. С. 105–117; *Петрова Л. И.* О принципах издания кулойских записей // Свод русского фольклора: Былины: в 25 т. Т. 6. Былины Кулоя. СПб.; М., 2011. С. 86–91 и др.

⁶ Следует в очередной раз обратить внимание на существующий в настоящее время (вероятно, не только в ИРЛИ РАН) отрыв по местонахождению звукового оригинала и текстовых его расшифровок (причем вовсе не обязательно произведенных собирателем). К сожалению, по недосмотру или некомпетентности такого рода расшифровки могут изучаться и даже публиковаться в качестве оригиналов.

теля. Другое дело, если запись одного и того же текста от одного и того же исполнителя производилась и на фонограмму, и «от руки» не одновременно, а тем более разными собирателями. В этом случае при публикации текста по рукописи ссылка на фонограмму не только желательна, но может способствовать уточнению текста, зафиксированного «от руки». Так, один из вариантов «Егория и Змея» в записи Н. Котляровой 17.08.1931 г. от заонежской сказительницы Н. Т. Зиновьевой начинался так: «СогрЯшила царство Хмильское» (РО ИРЛИ, р. V, к. 26, п. 3, № 18, л. 117). Фонографическая запись начального фрагмента этого же стиха от той же исполнительницы была осуществлена полгода спустя, 12.01.1932 г. М. Б. Каминской и Н. Н. Тяпонкиной. Произведенная расшифровка этой фонозаписи, где первая строка представлена в несколько ином виде: «[Со]грЯшила царь(и)-ство Рах(ы)мильское»,⁷ — заставляет усомниться в точности услышанного и зафиксированного Н. Котляровой весьма необычного названия царства — «Хмильское».

Не следует, на наш взгляд, наряду с расшифровкой фонозаписи включать в публикацию инципиты текстов, приложенные собирателем к восковым цилиндрам (или пленкам) исключительно с целью идентификации записей. Неизбежные в этом случае разночтения с предлагаемой публикатором расшифровкой, сделанной при неоднократном прослушивании текста (чего был лишен, естественно, собиратель), порождают ложное представление о наличии вариантов исполнения. Приведем лишь один пример. В 1921 г. О. Э. Озаровской был зафиксирован фрагмент редко встречающегося духовного стиха об Агрике. В современной квалифицированной расшифровке с фоновалика первые две строки представлены так: «Вот задумал(ы) Ад(ы)рик(ы) строить да Бож(и)ю черковь / На светителя на имё Миколы».⁸ В тексте, приложенном к восковому цилиндру, эти же строки отражены иначе, создавая иллюзию другого варианта (мы, разумеется, не учитываем естественное в данном случае отсутствие огласовок): «Задумал Адрик строить да Божию черковь / Светителя на имя Николе».⁹

Машинопись. Дифференцированным должен быть подход и к машинописным копиям. Не общая констатация их существования, но отсылка к конкретному машинописному тексту при наличии полевой записи (не говоря уже о фонозаписи) лишь запутывает исследователя, провоцирует на обращение к машинописи как равноценному первоисточнику. Это чре-

⁷ Эпические баллады и духовные стихи Обонежья в записях 1926–1934 годов / Публ. и коммент. А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. Вып. 4–5. С. 425.

⁸ Архивные записи кулойских эпических напевов (по материалам северной экспедиции 1921 года) / Публ. и коммент. А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики. СПб., 2006. Вып. 6. С. 317.

⁹ Там же. С. 333.

вато превращением простой опечатки в значимый элемент, отчего обычное слово становится лексическим новообразованием, претендующим на включение в словарь языка фольклора в виде самостоятельной единицы. К примеру, вполне обыденное слово «питьё» («Поди спустись в подвал, там питьё есть!» — былина об Илье Муромце) в полевой записи Д. М. Балашова (РО ИРЛИ, р. V, к. 172, п. 2, № 231) превратилось в машинописной копии, находящейся в другом научном архиве, в «пистьё» (курсив везде наш. — Л. П.): «...там пистьё есть» (КарНЦ, к. 44, № 87). Стоит также учитывать, что при перепечатке рукописи вместо буквы «ё», всегда тщательно фиксируемой опытными собирателями, зачастую «автоматически» отбивается «е». И нет ничего удивительного в том, что былинный стих «Махнёт, махнёт — станет улица» (РО ИРЛИ, р. V, к. 172, п. 1, № 17 — запись Д. М. Балашова былины о Сухмане, ст. 38) воспроизведен в машинописи в несколько ином виде: «Махнет, махнет — станет улица» (КарНЦ, к. 36/1, № 36). Далеко не всегда достигают своей цели внесенные в машинописные копии исправления почти неизбежных опечаток. К примеру, в том же прозаическом тексте былины об Илье Муромце вместо «Змей зревел» (РО ИРЛИ, р. V, к. 172, п. 2, № 231) ошибочно было напечатано «Змей щаревел», на «щ» набито «з», затем (видимо, для большей «ясности») сверху чернилами тоже подписано «з». Но при этом четко перечеркнутой оказалась только одна начальная буква. В результате исправленная опечатка обернулась очередной неточностью: вместо «зревел» читается «заревел» (КарНЦ, к. 44, № 87). Заметим, кстати, что текст этой былины на целый фрагмент короче оригинала.

Как правило, машинопись не отражает полевую запись в полной мере: невозможно увидеть правку, знаки вставки и пр., позволяющие судить о манере записи собирателя, зафиксированных репликах исполнителей и т. п. Публикация фольклорных текстов по машинописным копиям возможна только при отсутствии звукозаписи или полевой рукописи. Но и при этом машинопись не должна приравниваться к оригиналу. Она может быть лишь единственным источником для публикатора, при условии, разумеется, что рукопись (или фонозапись) действительно отсутствует. Если, в частности, на существование в РО ИРЛИ оригинала записи упоминавшейся былины об Илье Муромце имеются указания и по месту хранения ее машинописной копии, и в тщательно сделанной публикации описей коллекций КарНЦ,¹⁰ то относительно «Сухмана» — нет. Более того, рукописная надпись на обложке по месту хранения машинописного текста «Сухмана» («Дополнения к экспедиционным материалам Сектора литературы Инсти-

¹⁰ Опись рукописных коллекций фольклорных материалов, собранных Д. М. Балашовым, хранящихся в архиве Карельского Научного центра РАН / Подгот. к печати Н. Л. Шибанова // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2008. Т. 33. С. 425–475.

тута за 1957 г. Записи Д. Балашова») вполне может убедить читателя, что это и есть единственный источник данного материала и именно по нему можно готовить публикацию.

Рукопись собирателя. Разумеется, у каждого собирателя — своя специфика фиксации материала «со слуха», зависящая прежде всего от наличия или отсутствия экспедиционной практики, степени квалифицированности фольклориста и пр. Но есть некоторые общие моменты, характерные для любой полевой записи в силу ее специфики, на которых мы и хотим здесь остановиться.

В текстологических статьях неоднократно обращалось внимание на различия между полевыми и перебеленными записями, между полевыми записями и публикациями.¹¹ В настоящей работе мы позволим себе предложить некоторые рекомендации при подготовке к публикации слуховых записей собирателей, обращая особое внимание на необходимость критического отношения не только к изданию и перебеленной копии, но к самой полевой рукописи. Заметим также, что, восстанавливая тексты по рукописному оригиналу, нет никакой необходимости, на наш взгляд, приводить в комментариях весь список разночтений с их первой публикацией. Это необходимо лишь в тех случаях, когда, предлагая свой вариант прочтения рукописи, допускаешь возможность иного ее прочтения. В остальном вполне достаточно ограничиться соответствующими указаниями в текстологической преамбуле.

Есть некоторые общие особенности и, соответственно, трудности прочтения полевой записи: 1) описки и слуховые ошибки собирателя, оговорки исполнителя; 2) смешение орфографической и фонетической записи текста; 3) сокращенная фиксация текста; 4) наличие йотированных гласных в текстах, записанных «со слуха», и «скрытых» огласовок согласных в вариантах, зафиксированных «с пения».

1) Мы полностью разделяем мнение, высказанное в свое время З. И. Власовой, выявившей многочисленные огрехи при публикации песенных текстов: «И ошибки слуха, и ошибки памяти и внимания обязаны знать и учитывать и составители, и редакторы фольклорных песенных сборников, чтобы своевременно проверить текст и устранить искажение. Иногда искажения такого рода допускают сами певцы. В любом случае ответственность за публикацию ложится целиком на составителя и редактора книги. Нельзя возводить в принцип публикации явные искажения известных текстов, не отметив специально в комментариях, как эта песня звучит в других бесспорных вариантах».¹² Ответственность

¹¹ См., например: *Иванова Т. Г.* Специфика фольклористической текстологии. С. 5–21.

¹² *Власова З. И.* О принципах публикации современных песенных записей. С. 117.

за качество публикации материалов в таком издании, как Свод русского фольклора, возрастает во много раз. Считаем потому необходимым не просто отмечать обнаруженные искажения в текстологических комментариях. Этого бывает достаточно, если речь идет об искажении исполнителем какого-то непонятного для него слова.

Но несуразности, неточности, спровоцированные собирателем или издателем, по возможности должны, на наш взгляд, исправляться в самих текстах с соответствующими пояснениями в комментариях. Они могут быть явными, носить даже курьезный характер — из-за недостаточной квалификации собирателя или последствия скорописи. Так, в рабочей тетради О. Э. Озаровской отчетливо зафиксировано вместо традиционного «поля куёт» — «поля куёт»: «Она зла паленица да преудалая, / Она ездит в цисто поле, поля куёт» (РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 1, № 2, л. 1 об.). Или другой пример. В тексте «Егория и Змея», записанном Н. Котляровой от известной сказительницы Н. Т. Зиновьевой, предпоследняя строка зафиксирована в следующем виде: «Што и не дело бы да и людей добрых» (РО ИРЛИ, р. V, к. 26, п. 3, № 18, л. 121 об.), где «не дело бы» — искаженно воспринятое «на слух» сочетание «не ела бы». Думается, что в такого рода случаях есть все основания при публикации исправлять запись собирателя, стремясь восстановить реально звучавший текст: «Што и не <ела> бы да и людей добрых». Тем более что последняя строка — «Што не ела бы да людей добрых» — вполне убедительно свидетельствует о справедливости этого решения.

Однако гораздо чаще встречаются в полевых записях искажения, носящие скрытый характер. В этих случаях буквальное отражение рукописи при публикации текстов также кажется нам неправомерным. Например, в той же записи «Егория и Змея» обращение «сударыни» к царю зафиксировано в следующем виде:

«Не печалься, царь, да не кручинься, царь!

Ай есь у нас доци, доци неверная.

Даим доцик им на съядение...»

(РО ИРЛИ, р. V, к. 26, п. 3, № 18, л. 117)

В последней из процитированных строк вместо одной дочери фактически фигурируют две. Но если последнюю букву «к» в зафиксированном в полевой записи слове «доцик» воспринять как предлог, то всё сразу встанет на свои места: «доци к им». Однозначный ответ на вопрос, каким образом воспроизвести при публикации глагол «даим», дать трудно. Не содержится подсказки по этому поводу и в следующей строке: «Дади неверная, она изменная». Думается, что тут возможны два варианта: «Да<д>им» и «Да<й> им». Предпочтение одного из них желательно сопроводить указанием на вероятность другого.

Невольные «мелкие» искажения пропетого или сказанного текста, фиксируемого «от руки» непосредственно во время исполнения, почти неизбежны для любого, даже самого профессионального собирателя. Так, в рукописи А. В. Маркова (былина «Иван Касьянович (Годинович)») встречается прилагательное «княнецкая»: «Женись-ко ты, где те вера есь: / Бери-ко той грозой княнецкою» (РНБ, ф. 160, 7/1, л. 268). В недавнем, тщательно подготовленном собрании А. В. Маркова эти строки копируются «буква в букву». ¹³ Но многие лексические новообразования, как мы неоднократно убеждались, — всего лишь результат скорописи. То же, думается, произошло и в данном случае. И мы вправе при публикации внести некоторую поправку в запись А. В. Маркова, приведя прилагательное «княнецкая» к обычной форме, зафиксированной в тексте чуть ниже (стих 20): «Он берёт той грозой княженецкою», т. е. напечатать строку 9 так: «Бери-ко той грозой кня<же>нецкою».

Разумеется, было бы ошибочно игнорировать проставленные в полевых записях знаки препинания. Но относиться к ним, как и к разбивке на строки, следует с определенной долей критичности. К примеру, в рукописи Д. М. Балашова 1957 г. (баллада «Сестра и братья-разбойники») встречаются такие строки:

«Взяли, убили у меня хозяина,
Оне выжила одна доченька».
(РО ИРЛИ, р. V, к. 172, п. 2, № 107)

На наш взгляд, желательно иное прочтение (и, соответственно, публикация) этих строк, из которых вторая более походит на поясняющую реплику исполнительницы:

«Взяли, убили у меня хозяина оне
(Выжила одна доченька!)».

Не менее, а быть может, и более критично следует относиться к белой рукописи, если вследствие утраты полевой записи она становится единственным источником публикации. Здесь правка, вносимая в текст (но обязательно оговоренная в комментарии), в гораздо большей степени приближает нас к оригиналу, нежели буквальное воспроизведение белой его копии. Так, зафиксированный в перебеленной рукописи стих «Уж ты еси, Владимир да сколь ты не Киевской» (РО ИРЛИ, к. 12, п. 1, № 2, л. 1–2), буквально воспроизведенный при первой публикации текста, ¹⁴ в «Были-

¹³ Беломорские старины и духовные стихи. Собрание А. В. Маркова / Изд. подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко. СПб., 2002. С. 679.

¹⁴ Новичкова Т. А. Кулойские былины в записях О. Э. Озаровской // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. Вып. 4–5. С. 357.

нах Кулоя» напечатан нами уже в исправленном виде, дабы не переносить в издание одну из слуховых ошибок собирательницы (или, что менее вероятно, неточно переписанный текст из-за неразборчивости полевой записи): «Уж ты еси, Владимир да с<тольне>-киевської».¹⁵

Не столь однозначен и вопрос, как относиться к правкам в полевой записи. Отражать или не отражать их в текстологических комментариях? На наш взгляд, и здесь подход должен быть дифференцированным. Одно дело, когда собиратель во время записи тут же исправляет свою слуховую ошибку. Так, в полевой записи О. Э. Озаровской (РО ИРЛИ, р. V, п. 8, к. 12, № 3, л. 246) начальное «За столом» исправлено (в ст. 181 былины «Дунай Иванович-сват») на «Без того» («Без того кроволитья великого»). Вряд ли имеет смысл оговаривать такого рода случаи в текстологических примечаниях. Другое дело — вносимые по ходу записи исправления самого сказителя, которые приводят к каким-то, пусть и незначительным, искажениям. К примеру, полевая запись А. М. Астаховой «Егорий и Змей» (РО ИРЛИ, р. V, к. 2, п. 12, № 11, л. 8): «Если поверуйте веру христианскую...» Первоначально собирателем было зафиксировано: «Вы поверуйте...» «Вы» исправлено на «Если», а наклонение глагола по недосмотру (из-за скорописи) оставлено прежним.

Оговорки необходимы и в тех случаях, когда вносимая в запись правка оказывается недостаточно четкой. К примеру, в стихе «Да по имени Добрынюшка Никитиць млад» в перебеленной рукописи О. Э. Озаровской (являющейся первоисточником ввиду отсутствия полевой записи) (РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 1, № 2, л. 1) читается «Добрынюшка». Однако появившееся в слове «у» относится к первоначально зафиксированному «Никитушка».

Опечатки в любом тексте всегда вызывают негативную реакцию как со стороны автора, так и со стороны читателя. Но опечатки в статье сразу бросаются в глаза. Другое дело — фольклорный текст. Цена неверно прочитанного по полевой записи слова, даже одной только буквы в слове, в этом случае очень велика. Достаточно, к примеру, ошибочно принять букву «х» за букву «л» в полевой записи собирательницы, и мы вместо традиционного для кулойской былины «Василий-пьяница и Курган-царь» зачина «Не из Шахова города, из Ляхова» читаем: «Не из Шалова города из Ляхова».¹⁶

То же касается и незамеченных знаков вставок на полях рукописи. Так, былина «Илья Муромец и Соловей-разбойник» в исполнении знаменитого кулойского сказителя Трофима Широкого в первой публикации заканчивается стихами, вызывающими недоумение из-за явно нарушенной логично-

¹⁵ Былины Кулоя. С. 306. Ст. 33.

¹⁶ Новичкова Т. А. Кулойские былины в записях О. Э. Озаровской. С. 366.

сти концовки повествования, формальной прикреплённости к тексту трех последних стихов:

«Тут Соловеюшку славы поют.
Сидят бояришка кособрюхие:
“Досельшинка мужиченка, деревенщинка”
Все они над ним подсмехаютья».¹⁷

Три последних стиха (196–198) действительно приписаны сразу за текстом, но отдельно, на следующем листе полевой рукописи. Есть потому все основания предполагать, что исполнитель припомнил их позднее, и примерное их местонахождение в тексте отмечено собирателем знаком вставки на полях рукописи (напротив строки 134). Таким образом, мы вряд ли вправе говорить об ошибочном перенесении сказителем в конец былины строк о насмешках бояр над богатырем, традиционно сопровождающих рассказ Ильи Муромца о победе над Соловьём-разбойником. Тем более не имеем никаких оснований для исследовательских фантазий, даже самых соблазнительных и правдоподобных на первый взгляд: «В тексте О. Э. Озаровской присутствует концовка, которой нет в собрании Григорьева: это стихи 195–198, явно ориентирующая слушателей на дополнение былины о первой поездке сюжетом о ссоре Ильи Муромца с Владимиром (конфликт на пиру не исчерпан, бояре готовы отомстить Илье за временный триумф)».¹⁸

Механическое воспроизведение не только рукописи или публикации текста, но и подтекстов под нотами может быть не менее коварным, запечатлевая на страницах даже очень солидных изданий слуховые искажения. К примеру, в аннотированном списке нотных приложений к вып. 4 издания П. А. Бессонова (Калики переходные. Сборник стихов и исследование П. Бессонова. М., 1861–1864. Вып. 1–6) приведена первая строка духовного стиха «Борис и Глеб»: «Со восточного содержания»,¹⁹ сразу же исказившая смысл зачина: «Со восточного со держания», где «держание» = «держава», «сторона».

На ряде примеров мы пытались показать, что правильный на первый взгляд принцип: печатать в полном соответствии («буква в букву») с полевой записью — во многих случаях неправилен. Полевая или перебеленная запись фольклорного текста — это не писательская рукопись. Подготавливая фольклорное издание, мы должны помнить, что публикуем не рукопись собирателя, а стараемся максимально точно воспроизвести именно реально звучавший текст. Опытные собиратели

¹⁷ Там же. С. 351.

¹⁸ Там же. С. 377.

¹⁹ Бацер Д., Рабинович Б. Русская народная музыка: нотографический указатель (1776–1973). М., 1981. Ч. 1. С. 68.

отлично это понимали, и потому вносимые ими поправки при публикации своих записей далеко не всегда свидетельствовали о желании «улучшить» тексты, как принято сегодня считать. В качестве иллюстрации сошлемся на одну из полевых записей А. М. Астаховой. В полевой записи былины об Илье Муромце и Сокольнике начало 90-й строки зафиксировано так: «Густарака за как», на полях собирательницей был проставлен знак вопроса (РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, № 2, л. 96). Чуть далее в полевой тетради (Там же, л. 98) столь же отчетливо и без знака вопроса было записано аналогичное начало 116-го стиха: «Густарака». При перебеливании текста собирательница в первом случае исправила свою слуховую ошибку: «У стара казака» (Там же, № 13, л. 102 об.). Во втором случае в белой рукописи было зафиксировано: «У стара ка» (Там же, л. 103 об.). Окончательно текст был выправлен А. М. Астаховой только в издании: «У стара казака...».²⁰

2) В статье «Текстологическое редактирование записей фольклора» В. Я. Пропп справедливо указывал на «отсутствие последовательности, смешение фонетической и орфографической записи, вследствие чего далеко не всегда можно быть уверенным, что слово произносится именно так, как оно написано (например: «колодца» или «колотца» и т. д.). Аканье, оканье иногда ясны, иногда нет, так как фонетическая запись сбивается на орфографию».²¹ Этого не смог избежать ни один собиратель, фиксируя материал «со слуха». Смешение фонетической и орфографической записи наблюдается даже у такого предельно внимательного к фонетическому рисунку звучащего слова, как А. Д. Григорьев.²² С тем же явлением мы сталкиваемся, в частности, в рукописях А. В. Маркова. Стремясь к фонетически точной фиксации услышанного, он порой чисто автоматически переходил на орфографическую запись. «Ловя» себя на этом, собиратель старался тут же «исправиться»: зафиксированное «рядков» тут же правил на «рятков» (РНБ, ф. 160, п. 7, № 1, л. 70), «проць с добра коня» на «проць з добра коня» (Там же, п. 3, № 2, л. 5), «тотарищев» на «тотарищеф» (Там же, п. 7, № 1, л. 174) и т. д. Выдерживать единообразие записи ему удавалось далеко не всегда. Если в одном тексте у него встречается написание «подпись подписана» (Там же, л. 172), то в другом, в аналогичном месте — «потпись потписана» (Там же, л. 69). Если почти во всех своих записях в окончании глаголов 2-го лица единственного числа А. В. Марков мягкий знак не представлял, то в записи былины «Дунай Иванович» (Там же, п. 3, № 2, л. 2–6)

²⁰ Былины Севера / Записи, вступ. статья и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938. Т. 1. № 20.

²¹ Русский фольклор. М.; Л., 1956. Т. 1. С. 198.

²² См. об этом подробно в статье А. А. Горелова о принципах издания записей А. Д. Григорьева: Свод русского фольклора: Былины: в 25 т. Т. 3. Былины Мезени. СПб.; М., 2003. С. 105–113.

«ь» последовательно фиксировал. Однако не только в разных текстах, но и в одном и том же встречаются у собирателя разные написания одних и тех же слов: в былине «Илья Муромец и разбойники» — «розбойникоф» в ст. 24 и «розбойников» в ст. 33 (Там же, п. 7, № 1, л. 173); в прозаическом фрагменте былины «Первая поездка Ильи Муромца» — «дорошкой», а в следующем предложении — «дорожской» (Там же, л. 256); в былине «Илья Муромец и царь Каин» «запеча^тывал» в ст. 9 и «запеча^тывал» в ст. 12 (Там же, л. 251).

Вместе с тем мы не можем утверждать со стопроцентной уверенностью, что всякий раз имеем дело именно со смешением фонетической и орфографической записи, а не с действительными вариациями звучания распетого слова. Посему в научном издании окажется недостаточным ограничиться общим замечанием о приведении к единообразию варьирующихся в рукописи собирателя написаний слов.

В процессе подготовки мезенских томов (3–5) серии «Былины» Свода русского фольклора нами был найден простой технический способ, который позволил разрешить эту проблему. При варьировании в написании одного и того же слова, произнесение и фонетическая регистрация которого не противоречат современным орфоэпическим нормам, слово печатается в соответствии с правилами орфографии, но с обязательным подчеркиванием заменяемых букв. Т. е. при публикации записей А. В. Маркова, к примеру, вместо «розбойникоф» будет напечатано «розбойников», вместо «дорошку» — «дорожку».

Такого рода отступления от первоисточника позволят читателю, к примеру, визуально отличить разные по значению «столп» и «столб», а зафиксированное в полевой тетради сочетание «трупчату косу» при написании «трубчату косу» не ассоциировать с «трупом» и т. п.

Применение этого способа, не мешающего чтению текста, может быть расширено. В частности, если есть необходимость перейти на новую орфографию, сохранив при этом возможность воссоздания старой. Это касается, прежде всего, буквы «ять», а также приставок на «з» («раз»/«рас», «воз»/«вос»). Обращаясь к ранним записям или публикациям, мы, как правило, не можем с точностью определить: приставка на «з» (или начальное «роз» вместо «раз» — типа «розставались») в данном конкретном случае — явление правописания, старой орфографии или особенности произнесения, распева текста. С помощью подчеркивания соответствующей литеры мы эти сомнения, конечно, не разрешим, но по крайней мере четко обозначим.

Аналогичным образом можно поступить и с буквой «ё», которая в издательстве непременно обратится в «е», если речь идет о статейном материале, но не только. В старых изданиях это может происходить и с фольклорными текстами. В результате в большинстве из них вместо,

например, «Алѣши Поповича» фигурирует «Алеша Попович», хотя сами исполнители старин никогда, насколько нам известно, не произносили так имя былинного героя. Если издание является при этом единственным источником для публикации, то выход остается только один: прибегнуть к подчеркиванию буквы «ѣ», т. е. напечатать «Алѣша Попович».²³ То же касается и более спорных случаев, когда могло быть произнесено и «ѣ», и «е» в каком-то слове печатного текста.

3) Неизбежные в записях «от руки» сокращения в разных изданиях восстанавливаются по-разному. Прежде чаще использовались угловые скобки, позднее — курсив. При наличии в рукописи пропусков с пометой «и т. д.», «и т. п.» восстанавливаемый текст (по перебеленной копии, изданию или на основании предшествующих строк) должен быть так или иначе непременно обозначен. Но и излишеств при этом тоже стоит избегать, поскольку целью издания, особо это вновь подчеркнем, является публикация не рукописи собирателя, а реально звучавшего фольклорного текста. Вот почему мы полностью солидаризируемся с установкой не отмечать восстановление пропусков при использовании собирателем «традиционного технического приема полевых записей»: «буквально повторяющиеся слова предшествующей строки в последующей обозначены прочерком, указывающим на точный повтор».²⁴ Добавим к этому, опираясь на собственный опыт записи «со слуха», что слова восстанавливаемой строки могут «буквально» и не повторять аналогичные слова предыдущей. Но они более точно воспроизводят произносившийся текст, поскольку собирателю не приходится отвлекаться на саму запись. Он просто сравнивает уже записанное в предыдущей строке слово со звучащим в настоящий момент, ставя лишь прочерк и отмечая буквенные отличия, ежели они есть. Т. е. строка с прочерком, как ни парадоксально это звучит, адекватнее отражает реальное звучание, чем зафиксированная полностью.

И еще одно уточнение. Прочерка под тем или иным словом предыдущей строки может и не быть. Вместо него оказывается зафиксированной начальная буква или слог, а то и вовсе оставлено пустое место. Принципиальной разницы здесь нет, потому нельзя, думается, подходить к этому

²³ К сожалению, когда готовился к изданию 4-й том Свода русского фольклора «Былины Мезени», этого сделано не было, и в тексте № 143 «Старины про Дюка Степановича», подготовленном в полном соответствии с печатным источником (см.: Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко. Ч. 2: Народная словесность // Изв. ИОЛЕАЭ. М., 1878. Т. 30, вып. 2. № 51 [Тр. этногр. отд. Кн. 5]) в стихах 92, 97, 136 тоже воспроизведено «Алеша Попович».

²⁴ Азбелев С. Н. А. В. Марков и его беломорское собрание // Беломорские старины и духовные стихи. Собрание А. В. Маркова. СПб., 2002. С. 17.

чисто формально, слишком прямолинейно: есть черта, означающая про- черк, — курсивом восстанавливаемое слово не отмечается, нет — используется курсив.

К примеру, излишне, на наш взгляд, выделять курсивом часть полностью не зафиксированных, но технически отмеченных в полевых записях А. В. Марковым слов:

Идут калики перехожая,
Перехожая к переброжая.
(РНБ, ф. 160, п. 7, № 1, л. 170)²⁵

Ездил старый на добром кони,
На д к на Туцепадушки.
(РНБ, ф. 160, п. 7, № 1, л. 172)²⁶

То же допустимо, если вместо черты, означающей повтор текста, в рукописи просто оставлено место для аналогичных слов предыдущей строки:

Три годы служил во конюхах,
А три во стольшиках,
А три во постельшиках.
(РНБ, ф. 160, п. 7, № 1, л. 196)²⁷

Необходимо иметь также в виду, что иногда отметить повтор чертой было невозможно чисто технически, поскольку эта черта оказалась бы подставленной под другими словами предыдущей строки, а не под повторяемыми, зафиксированными правее. А. В. Марков в таких случаях оставлял место для начала текста, а продолжение записывал с маленькой буквы:

У меня, у стара, живота-та нет
и взять вам нечего.
(РНБ, ф. 160, п. 7, № 1, л. 196)

Т. е. явно повторяется не начало строки «У меня, у стара», а ее продолжение: «живота-та нет».

Излишним кажется нам и выделение в изданиях курсивом числительных, обозначенных в рукописях цифрами. Достаточно отметить курсивом только одну букву, которая может не соответствовать нормам произнесения слова: «десеть», «петьдесят» и т. д.

4) Словесные записи поющего фольклора требуют особой тщательности при подготовке научных публикаций, поскольку нередко в содержательный текст включаются огласовки согласных. Это может

²⁵ В издании «Беломорские старины и духовные стихи. Собрание А. В. Маркова» при восполнении пропуска рукописи напечатано «калики» (см. текст № 261, ст. 4).

²⁶ Там же. Текст № 263, ст. 2: На добром кони на Туцепадушки.

²⁷ Ср.: Там же. Текст № 265, ст. 24–25.

привести к разного рода неточностям при его восприятии и последующем воспроизведении в печати.

«Счо приехали князь да к широку́ двору» — записано, например, «с пения» Д. М. Балашовым в 1957 г. (РО ИРЛИ, р. V, к. 172, п. 2, № 232). Думается, множественное число глагола образовалось здесь в результате отраженной в записи огласовки конечного согласного, и публиковать следует: «Счо приехал(ы) князь...» «Скрытые» огласовки проникают и в издания, изменяя значение слов и словосочетаний, вызывая подчас недоумение. Так, в полевой записи И. М. Левиной в ст. 59–60 былины «Дунай Иванович-сват» («И выпрыгнул вон из подгрёба / Как леф зверь из вертепа же») между словами «леф» и «зверь» вставлена сверху буква «ы» (РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, № 10а). В перебеленной записи (Там же) и «Былинах Севера»²⁸ явная огласовка конечного согласного первого слова («леф(ы)») подана как предлог: «лев ы зверь» вместо «лев(ы)-зверь». В результате в тексте образовалось сравнение с прыжком и льва, и еще какого-то зверя.

Не менее каверзным оказывается наличие в словесных записях йотированных гласных, отнюдь не способствующих адекватному восприятию и публикации поющего текста. Приведем лишь один пример.

«Стих о душе грешной» в публикации П. С. Богословского²⁹ и перепечатке Л. Ф. Солощенко и Ю. С. Прокошина³⁰ содержит такие строки: «Денноет ангиль проглаголовал» (ст. 5, 14), «Ношноет ангиль проглаголовал» (ст. 26). При такой подаче текста прилагательное, относящееся к существительному «ангиль», практически воспринимается как глагол непонятного значения. Но если учитывать, что звук «е» после любого гласного включает призвук «й», то всё встанет на свои места, и строки приобретут иной вид: «Денно(й)-ет ангиль проглаголовал», «Ношно(й)-ет ангиль проглаголовал».

Издания. При работе с изданием как единственным источником фольклорного материала возникают, как мы уже могли убедиться на конкретных примерах, те же проблемы, что и при работе с рукописью собирателя. Остается лишь добавить, что сопоставление публикаций разных лет приводит к невеселому выводу: чем больше переизданий претерпевает текст, тем дальше он от оригинала. Вместо одних опечаток появляются другие. А совершенно безобидное на первый взгляд приведение к современной орфографической норме слитного или раздельного написания слова оказывается далеко не нейтральным в смысловом отношении.

В качестве иллюстрации обратимся к написанию слова «замуж» в одном из вариантов духовного стиха об Олексафии («Егорий и Змей»),

²⁸ Былины Севера. Т. 1. № 45.

²⁹ Богословский П. С. Материалы по народному быту, фольклору и литературной старине // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1924. Вып. 1. С. 77–78.

³⁰ Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI–XIX вв. / Сост., вступ. статья, примеч. Л. Ф. Солощенко, Ю. С. Прокошина. М., 1991. С. 229–230.

зафиксированного Н. К. Отто. В первой публикации этого стиха, осуществленной П. И. Якушкиным в журнале «Летописи русской литературы и древности» (М., 1859. Т. 1. Отд. 2. С. 143) и переизданиях его собрания народных песен в 1865 и 1884 гг., «замуж» напечатано слитно и воспринимается как наречие. Но в рукописи собирателя оно представлено как существительное «муж» с предлогом «за», что усилено ударением над «муж»: «Из утра я буду тебя за му́ж давать / Ты в которую веру веруешь».³¹ Только при таком написании (в противоречии с правилами орфографии) становится прозрачным смысл следующей строки: «Срадовалася Олексафия, взвеселилася». Не потому царская дочь обрадовалась, что ее отдают замуж, а потому, что отдают «за мужа», за человека единой с ней веры.

В заключение еще раз повторим. Работа с полевой записью, и шире — с любым первоисточником (будь то перебеленная рукопись или издание), должна быть аналитической. Некритическое, буквальное воспроизведение в публикации зафиксированного «с пения» фольклорного текста далеко не всегда адекватно отражает сам этот текст. Необходимо постоянно иметь в виду, что мы публикуем не рукопись собирателя, а пытаемся восстановить по этой рукописи реально звучавший фольклорный текст.

Литература:

Азбелев С. Н. А. В. Марков и его беломорское собрание // Беломорские старины и духовные стихи. Собрание А. В. Маркова / Изд. подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко. СПб., 2002. С. 5–20.

Азбелев С. Н. О переиздании былин в записях А. М. Астаховой // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Л., 1991. Т. 26. С. 39–53.

Архивные записи кулойских эпических напевов (по материалам северной экспедиции 1921 года) / Публ. и коммент. А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики. СПб., 2006. Вып. 6. С. 299–334.

Бацер Д., Рабинович Б. Русская народная музыка: нотографический указатель (1776–1973). М., 1981. Ч. 1.

Беломорские старины и духовные стихи. Собрание А. В. Маркова / Изд. подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко. СПб., 2002.

Богословский П. С. Материалы по народному быту, фольклору и литературной старине // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1924. Вып. 1. С. 70–83.

Былины Кулая / Изд. подгот. Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов; Отв. ред. А. А. Горелов. СПб.; М., 2011 (Свод русского фольклора: Былины: в 25 т. Т. 6).

Былины Мезени / Изд. подгот. А. А. Горелов, Т. Г. Иванова, А. Н. Мартынова, Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов; Отв. ред. А. А. Горелов. СПб.; М., 2003–2006 (Свод русского фольклора: Былины: в 25 т. Т. 3–5).

Былины Севера / Записи, вступ. статья и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938. Т. 1. № 20.

³¹ Научный архив РГО. Р. 24. Оп. 1. № 78.

Власова З. И. О принципах публикации современных песенных записей // Русский фольклор: Полевые исследования. Л., 1984. Т. 22. С. 106–120.

Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI–XIX вв. / Сост., вступ. статья, примеч. Л. Ф. Солощенко, Ю. С. Прокошина. М., 1991.

Горелов А. А., Петрова Л. И. Текстологическая справка (о принципах издания записей А. Д. Григорьева и А. М. Астаховой) // Свод русского фольклора: Былины: в 25 т. Т. 3. Былины Мезени. СПб.; М., 2003. С. 105–117.

Еремина В. И., Жекулина В. И. Практическая текстология былин // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Л., 1991. Т. 26. С. 54–68.

Иванова Т. Г. Классические собрания былин в свете текстологии // Русская литература. 1982. № 1. С. 135–148.

Иванова Т. Г. Специфика фольклористической текстологии // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Л., 1991. Т. 26. С. 5–21.

Калики переходные. Сборник стихов и исследование П. Бессонова. М., 1861–1864. Вып. 1–6.

Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. М., 1959. Т. I. Отд. 2.

Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко. Ч. 2: Народная словесность // Изв. ИОЛЕАЭ. М., 1878. Т. 30, вып. 2 [Тр. этногр. отд. Кн. 5].

Новичкова Т. А. Кулойские былины в записях О. Э. Озаровской // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. Вып. 4–5. С. 345–380.

Опись рукописных коллекций фольклорных материалов, собранных Д. М. Балашовым, хранящихся в архиве Карельского Научного центра РАН / Подгот. к печати Н. Л. Шибанова // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2008. Т. 33. С. 425–475.

Петрова Л. И. Духовные стихи на Мезени (Из полевых тетрадей А. М. Астаховой 1928 года) // Русский фольклор. СПб., 2004. Т. 32. С. 318–348.

Петрова Л. И. Духовные стихи на Пинеге в записях А. М. Астаховой 1927 года // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. С. 180–218.

Петрова Л. И. Духовные стихи Обонежья. (По материалам экспедиций 1926–1932 гг.) // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. Вып. 4–5. С. 439–491.

Петрова Л. И. О принципах издания кулойских записей // Свод русского фольклора: Былины: в 25 т. Т. 6. Былины Кулоя. СПб.; М., 2011. С. 86–91.

Пропи В. Я. Текстологическое редактирование записей фольклора // Русский фольклор. М.; Л., 1956. Т. 1. С. 196–208.

Путилов Б. Н. Вопросы текстологии произведений русского фольклора // Издание классической литературы: Из опыта «Библиотеки поэта». М., 1963. С. 17–58.

Русский фольклор. М.; Л., 1956. Т. 1.

Эпические баллады и духовные стихи Обонежья в записях 1926–1934 годов / Публ. и коммент. А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. Вып. 4–5. С. 403–438.

Аннотация: Статья Л. И. Петровой — результат работы с полевыми записями и публикациями фольклорных текстов в процессе подготовки к печати материалов для былинной серии Свода русского фольклора. Основная ее цель — продемонстрировать необходимость особой тщательности в работе с первоисточником. При работе с рукописями и публикациями собирателей возникает множество частных вопросов, касающихся способа фиксации текста, подачи отдельно взятого слова при подготовке научного издания. На ряде примеров автор показывает, что правильный на первый взгляд принцип: печатать в полном соответствии («буква в букву») с полевой записью — во многих случаях неправомерен. Подготавливая фольклорное издание, мы должны помнить, что публикуем не рукопись собирателя, а стараемся максимально точно воспроизвести текст, реально звучавший в устах сказителя.

Ключевые слова: Полевые записи, рукопись собирателя, практическая текстология, Свод русского фольклора.

L. I. Petrova (St. Petersburg). «On the eastern content...»: The basics of practical textology.

Article by L. I. Petrova the result of work with field recordings and publications of folklore texts in preparation for printing materials for the Code of Russian folklore epic series. Its main goal is to demonstrate the need for special care in dealing with the original source. The process of preparing collectors' manuscripts and publications for a scientific edition reveals many issues relating the problems of text flow fixation and representing every single word. Giving some examples, the author shows that the principle to print in full compliance («to the letter») with field recordings, which first appears to be right, is, in many cases, inappropriate. Preparing an edition of folklore, we must remember that the goal is not publish the manuscript collector, but to do our best to accurately reproduce the text actually spoken by the narrator.

Keywords: Field notes, manuscript collector, practical textology/ text studies, the Code of Russian folklore.

References:

Arhivnye zapisi kulojskih epicheskikh napevov (po materialam severnoj ekspedicii 1921 goda) / Publ. i komment. A. Ju. Kastrova // Iz istorii russkoj fol'kloristiki. SPb., 2006. Vyp. 6. S. 229–334.

Azbelev S. N. A. V. Markov i ego belomorskoe sobranie // Belomorskie stariny i duhovnye stihi. Sobranie A. V. Markova / Izd. podgot. S. N. Azbelev, Ju. I. Marchenko. SPb., 2002. S. 5–20.

Azbelev S. N. O pereizdanii bylin v zapisjah A. M. Astahovoj // Russkij fol'klor: Problemy tekstologii fol'klora. L., 1991. T. 26. S. 39–53.

Bacer D., Rabinovich B. Russkaja narodnaja muzyka: notograficheskij ukazatel' (1776–1973). M., 1981. Ch. 1.

Belomorskie stariny i duhovnye stihy. Sobranie A. V. Markova / Izd. podgot. S. N. Azbelev, Ju. I. Marchenko. SPb., 2002.

Bogoslovskij P. S. Materialy po narodnomu bytu, fol'kloru i literaturnoj starine // *Permskij kraevedcheskij sbornik*. Perm', 1924. Vyp. 1. S. 70–83.

Byliny Kuloja / Izd. podgot. Ju. I. Marchenko, Ju. A. Novikov, L. I. Petrova, A. N. Rozov; Otv. red. A. A. Gorelov. SPb.; M., 2011 (Svod russkogo fol'klora: Byliny: v 25 t.; T. 6).

Byliny Mezeni / Izd. podgot. A. A. Gorelov, T. G. Ivanova, A. N. Martynova, Ju. I. Marchenko, Ju. A. Novikov, L. I. Petrova, A. N. Rozov; Otv. red. A. A. Gorelov. SPb.; M., 2003–2006 (Svod russkogo fol'klora: Byliny: v 25 t. T. 3–5).

Byliny Severa / Zapisi, vstup. stat'ja i komment. A. M. Astahovoj. M.; L., 1938. T. 1. N 20.

Epicheskie ballady i duhovnye stihy Obonezh'ja v zapisjah 1926–1934 godov / Publ. i komment. A. Ju. Kastrova // *Iz istorii russkoj fol'kloristiki*. SPb., 1998. Vyp. 4–5. S. 403–438.

Eremina V. I., Zhekulina V. I. Prakticheskaja tekstologija bylin // *Russkij fol'klor: Problemy tekstologii fol'klora*. L., 1991. T. 26. S. 54–68.

Golubinaja kniga: Russkie narodnye duhovnye stihy XI–XIX vv. / Sost., vstup. stat'ja, primech. L. F. Soloshhenko, Ju. S. Prokoshina. M., 1991.

Gorelov A. A., Petrova L. I. Tekstologicheskaja spravka (o principah izdaniya zapisej A. D. Grigor'eva i A. M. Astahovoj) // *Svod russkogo fol'klora: Byliny: v 25 t. T. 3. Byliny Mezeni*. SPb.; M., 2003. S. 105–117.

Ivanova T. G. Klassicheskie sobranija bylin v svete tekstologii // *Russkaja literatura*. 1982. N 1. S. 135–148.

Ivanova T. G. Specifika fol'kloristicheskoy tekstologii // *Russkij fol'klor: Problemy tekstologii fol'klora*. L., 1991. T. 26. S. 5–21.

Kaliki perehozhie. Sbornik stihov i issledovanie P. Bessonova. M., 1861–1864. Vyp. 1–6.

Letopisi russkoj literatury i drevnosti, izdavaemye Nikolaem Tihonravovym. M., 1959. T. I. Otd. 2.

Materialy po etnografii russkogo naselenija Arhangel'skoj gubernii, sobrannye P. S. Efimenko. Ch. 2: Narodnaja slovesnost' // *Izv. IOLEAE*. M., 1878. T. 30, vyp. 2 [Tr. etnogr. otd. Kn. 5].

Novichkova T. A. Kulojskie byliny v zapisjah O. Je. Ozarovskoj // *Iz istorii russkoj fol'kloristiki*. SPb., 1998. Vyp. 4–5. S. 345–380.

Opis' rukopisnyh kollekcij fol'klornyh materialov, sobrannyh D. M. Balashovym, hranjashihhsja v arhive Karel'skogo Nauchnogo centra RAN / Podgot. k pečati N. L. Shibanova // *Russkij fol'klor: Materialy i issledovanija*. SPb., 2008. T. 33. S. 425–475.

Petrova L. I. Duhovnye stihy na Mezeni (Iz polevyh tetradej A. M. Astahovoj 1928 goda) // *Russkij fol'klor*. SPb., 2004. T. 32. S. 318–348.

Petrova L. I. Duhovnye stihy na Pinege v zapisjah A. M. Astahovoj 1927 goda // *Iz istorii russkoj fol'kloristiki*. L., 1990. Vyp. 3. S. 180–218.

Petrova L. I. Duhovnye stihy Obonezh'ja. (Po materialam ekspedicii 1926–1932 gg.) // *Iz istorii russkoj fol'kloristiki*. SPb., 1998. Vyp. 4–5. S. 439–491.

Petrova L. I. O principah izdanija kulojskih zapisej // Svod russkogo fol'klora: Byliny v 25 t. T. 6. Byliny Kuloja. SPb.; M., 2011. S. 86–91.

Propp V. Ja. Tekstologicheskoe redaktirovanie zapisej fol'klora // Russkij fol'klor. M.; L., 1956. T. 1. S. 196–208.

Putilov B. N. Voprosy tekstologii proizvedenij russkogo fol'klora // Izdanie klassicheskoj literatury: Iz opyta «Biblioteki poeta». M., 1963. S. 17–58.

Russkij fol'klor. M.; L., 1956. T. 1.

Vlasova Z. I. O principah publikacii sovremennyh pesennyh zapisej // Russkij fol'klor: Polevye issledovanija. L., 1984. T. 22. S. 106–120.